

Боронин А. А. «Лингвистический поворот» в гуманитарных исследованиях : XIII Конгресс антропологов и этнологов России / А. А. Боронин // Научный диалог. — 2019. — № 8. — С. 418—421. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-418-421.

Boronin, A. A. (2019). "Linguistic turn" in Humanitarian Studies: XIII Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia. *Nauchnyi dialog*, 8: 418-421. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-418-421. (In Russ.).

УДК 81:009(047.2)+061.3(100):39“2019”(470.41-25)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-418-421

«Лингвистический поворот» в гуманитарных исследованиях: XIII Конгресс антропологов и этнологов России

© **Боронин Александр Анатольевич (2019)**, orcid.org/0000-0002-1551-1765, SPIN 9023-0910, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка факультета романо-германских языков Института лингвистики и межкультурной коммуникации, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (Мытищи, Россия), inloco@inbox.ru.

В статье рассматривается лингвистическая компонента материалов XIII Конгресса антропологов и этнологов России (г. Казань, 2—6 июля 2019 года). Сделан вывод о сближении исследовательских установок антропологов, этнологов и лингвистов, трактуемом как потенциальная отправная точка для приращения нового языковедческого знания.

Ключевые слова: мультидисциплинарность; теория коммуникации; семиотико-коммуникативный подход; лингвистическая лимология; лакунология.

Без преувеличения масштабным научным событием стал XIII Конгресс антропологов и этнологов России, прошедший в Казани со 2 по 6 июля 2019 года. Значимость проведенного форума явно выходит за рамки антропологии и этнологии в силу мультидисциплинарности представленных докладов и сделанных сообщений. В частности, довольно значительный массив материалов Конгресса так или иначе апеллирует к языковедческим аспектам тем, избранных для исследования. В этом отношении довольно примечательна формулировка основной темы Конгресса («Системы родства, связей и коммуникаций в истории человечества: антропологический аспект»), в первом приближении свидетельствующая о развитии общей

теории коммуникации в антрополого-этнологическом поле. Достаточно отметить, что существительное *коммуникация* фигурировало в названии восьми секций, а прилагательное *коммуникативный* упоминалось в названии еще четырёх секций. Однако содержание целого ряда докладов убеждает в том, что для антропологов и этнологов актуальными становятся не только аспекты общей теории коммуникации, но и положения лингвистической теории коммуникации.

Очевидно, что значимой отраслью языкознания для антропологии и этнологии является социолингвистика. Правоту этого тезиса, в частности, подтверждает пленарный доклад Ю. М. Мартыновой «Языковое многообразие населения России и проблема школьного образования». Как становится ясным из материалов Конгресса, названное направление — не единственная отрасль, эксплицитно связывающая лингвистику и антропологию / этнологию. Подобную же роль выполняют и другие: терминоведение (особенно историческое), ареальная лингвистика, лингвистическая география, сопоставительная лингвистика, диалектология, ономастика, лексикология и др.

Проведенный Конгресс показал, что антропология совершенно не мыслится вне отрыва от коммуникативных практик общества, что подтверждает ее ценность для теории речевых жанров: так, в антропологическом поле выделяются и описываются такие микрожанры, как семейные хроники (О. А. Смирнова), рассказы о снах, презентующих умерших (А. С. Высоцкая), мемораты (Л. В. Фадева) и т. п.

Один из векторов работы Конгресса допустимо назвать лингвосемiotическим (настоящей эмблемой этого подхода можно считать доклад С. В. Соколовского). Так, симптоматично обозначение проблематики этого блока в названии секции «Коммуникации между живыми и мертвыми: практики, аффекты, тексты». Круг очерченных проблем задает особое направление для исследователя — как явствует из представленных докладов, учёный сталкивается со знаковой «амальгамой» словесного и несловесного (к явлениям этого типа относятся символически нагруженные артефакты, ритуалы, локусы, аффективные проявления, жесты и проч.), покрывающей весь комплекс коммуникативно-релевантных социальных проявлений в ситуациях, которые связаны со смертью человека. В таких ситуациях возникают типы текстов, которые недостаточно изучены в лингвистике. Между тем их особенностями весьма интересны с языковой точки зрения. Так, согласно С. Ю. Королёвой, индивидуализированные варианты фольклорных версий «Молитвы о всех умерших» содержат упоминания о названиях кладбищ близ заброшенных деревень либо представляют

ся в стихотворной форме или амплифицированно (расширенные списки могут включать до полутысячи имён). Еще один малоизученный аспект коммуникации, связанной с социальным осознанием смерти, имеет лингвопрагматический характер. Прежде всего, речь идет об адресованности текстов, актуализирующихся в такого рода коммуникации. А. М. Сологубов и А. А. Боронин в междисциплинарном докладе на тему: «Символика и эпитафии на захоронениях в Калининградской области (1940-е — 1960-е годы)» осмыслили эпитафию как полиадресованный микротекст, обращенный одновременно и к упокоившемуся, и к малой (родственники и знакомые) и большой («косвенный» адресат) коммуникативно-прагматическим группам, а также имеющий признаки самоадресации. Правомерным представляется интерпретация подобных текстов в терминах нового направления в языковедении — лингвистической лимологии (методологической основой которой является понятие *граница*), а также лакунологии, отсылающей исследователя к функциональности нулевых знаков (ср. с пониманием «пустых форм» в докладе И. А. Морозова).

Исходя из содержания материалов Конгресса [XIII Конгресс ..., 2019], нетрудно заметить важную тенденцию, которая выражается в трактовке весьма разнообразных антропологических феноменов, а именно реализацию семиотико-коммуникативного подхода, что неизбежно сближает исследовательские установки антропологов, этнологов и лингвистов. Отмеченное обстоятельство (в более глобальной трактовке могущее восприниматься как становление, развертывание очередного этапа «лингвистического поворота» в гуманитарных науках) позволяет надеяться на успешность гуманитарного диалога, предотвращающего стагнацию «изолированного» языковедческого знания и обогащающего лингвистику новыми идеями и методологическими подходами.

Литература

1. XIII Конгресс антропологов и этнологов России : сборник материалов, 2—6 июля 2019 г., г. Казань / отв. ред. М. Ю. Маргынова. — Москва ; Казань : Институт истории им. Ш. Марджани, 2019. — 516 с.

“Linguistic turn” in Humanitarian Studies: XIII Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia

© Alexander A. Boronin (2019), orcid.org/0000-0002-1551-1765, SPIN 9023-0910, Doctor of Philology, associate professor, professor, Department of Theory and Practice of English,

Faculty of Romance-Germanic Languages, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, State Educational Institution of Higher Education, Moscow Region State University (Mytishchi, Russia), inloco@inbox.ru.

The linguistic component of the materials of the XIII Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia (Kazan, July 2—6, 2019) is discussed in the article. It is concluded that the research approaches of anthropologists, ethnologists and linguists coming close, interpreted as a potential starting point for the increment of new linguistic knowledge.

Key words: multidisciplinary; communication theory; semiotic-communicative approach; linguistic limology; lacunology.

References

- Martynova, M. Yu. (ed.). (2019). *XIII Kongress antropologov i etnologov Rossii: sbornik materialov, 2—6 iyulya 2019 g., g. Kazan'*. Moskva; Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani. (In Russ.).